

ВОСПОМИНАНІЯ

О

КУРСКЪ.

=

Мѣстоположеніе *Курска* очень хорошо. Половина города раскинута на горѣ, а другая при подошвѣ ея. Предмѣстія составляютъ слободы, *Ямская*, *Пушкарная*, *Казацкая*, *Стрѣлецкая* и *Кожевенная*. Когда прїѣзжаете въ Курскъ по Московскому тракту, почтовая дорога идетъ черезъ Ямскую слободу, которая хорошо выстроена; въ ней довольно каменныхъ домовъ и церковь каменная; въ полуверстѣ отъ сей слободы, подъ самымъ городомъ, протекаетъ рѣка *Тускорь*, довольно большая; она снабжаетъ городъ водою. Поднявшись на такъ называемую *Ямскую гору*, въѣзжаете въ городъ чрезъ триумфальныя ворота на Московскую улицу, которая лучше всѣхъ другихъ въ городѣ, и ведетъ прямо къ Знаменскому монастырю, прекрасно выстроенному, гдѣ находится чудотворная икона Знаменія Божіей Матери. Монастырь на самомъ возвышенномъ мѣстѣ города; кругомъ него, съ одной стороны присутственныя мѣста, съ другой Гимназія и въ томъ же зданіи Уѣздное и Народное Училища. Видъ отъ монастыря къ рѣкѣ *Тускори* прелестный: подошву горы обтекаетъ *Тускорь*; за нею видна слобода *Стрѣлецкая*, съ ея маленькими домиками и ка-

менною церковью Николая Чудотворца. Съ другой стороны монастырской горы открывается вся нижняя часть города, съ слободами *Пушкарною* и *Казанскою*. Лѣтомъ, когда деревья одѣты зеленью, видъ превосходенъ. Спустиась съ горы, переѣзжаете черезъ мостъ рѣчку *Куръ*, отъ которой получилъ названіе Курскъ. Вода въ Куръ не хороша и ея не употребляютъ въ пищу. Колодцы въ Курскъ не въ каждомъ домѣ; воду берутъ изъ Тускори, а кто далеко живетъ отъ рѣки изъ колодцовъ, которыхъ на улицахъ довольно. Весною Тускоръ и Куръ разливаются и Тускоръ затопляетъ Стрѣлецкую слободу. Городъ выстроенъ порядочно; улицы вымощены, а прежде грязь составляла большое неудобство, и потому, не только мужчины, но и женщины, въ дурную погоду, ходили въ сапогахъ, съ палкою въ рукъ; теперь можно обойтись и безъ такихъ принадлежностей, но къ чему привыкають годами, то не скоро выйдетъ изъ обыкновеній, и нерѣдко увидите и нынѣ Курчанку въ сапогахъ и съ палкою.

Въ городъ и слободахъ, съ двумя монастырями, мужескимъ и женскимъ, считается 15 церквей. Общественныя зданія суть: присутственныя мѣста, домъ Градскаго Общества (въ немъ помѣщаются Градская Дума, Магистратъ и Сиротскій Судъ), домъ Благороднаго Собранія, Гимназія, домъ Гражданскаго Губернатора, Градская Полиція, Госпиталь (принемъ есть отдѣленіе для ума лишенныхъ). Монастырь мужеской съ каменными кельями; въ немъ живетъ архіерей епархіальный, который прежде живалъ въ Бѣлгородѣ. Фабрикъ никакихъ нѣтъ; есть заводы салотопенные, свѣчные, мыльные, кожаные, воскобѣлительные, и заведенія для кро-

шенія сандала. Одинъ изъ главныхъ промысловъ Курскихъ жителей торгъ скотомъ; скотъ закупаютъ они большею частию въ Малороссіи, и часть его быють для кожъ и сала, а большую половину гонять гуртами въ Москву и Петербургъ. Другія отрасли промышленности составляетъ торговля пенькою, медомъ, воскомъ, щетиною, табакомъ, пухомъ, лошадьми, *смушкою* или мерлушкою. Купцы и мѣщане съ небольшимъ капиталомъ ѣздятъ по деревнямъ и уѣзднымъ городамъ, закупаютъ означенные товары и потомъ продаютъ купцамъ торгующимъ гуртомъ. Для закупки мерлушки и табаку ѣздятъ въ Малороссію и лучшею почитается мерлушка въ Рышетиловкѣ и Юнковкѣ.

Почти при каждомъ домѣ въ Курскѣ находится фруктовый садъ; есть обширные сады, доставляющіе хозяевамъ отъ 1000 до 5000 рубл. и болѣе въ годъ, не смотря на дешевизну плодовъ. Садовниковъ не держатъ и хозяева домовъ сами занимаются садоводствомъ; каждый изъ нихъ умѣетъ прививать, и знаетъ, какъ должно обходиться съ деревьями. Есть множество родовъ яблоковъ и грушъ, но стараются разводить лучшіе сорта; такими почитаются: *Антоновскія*, *Опортовыя*, *Титовскія* и *Добрый крестьянинъ* (bon chretien); изъ грушъ лучшія сорта: *Гданскія*, *Молдавскія*, *Безъмянныя*, *Сатарныя* и *Трубоческія*. Кромѣ яблоковъ и грушъ, составляющихъ главный доходъ садовъ, въ благословенномъ Курскомъ климатѣ изобильно растутъ бергамоты, разныхъ родовъ сливы, вишни, черносливъ; есть въ некоторыхъ садахъ черешня, бѣлая, красная и черная, также барбарисъ, но ихъ мало разводятъ; за то въ изобиліи произрастаютъ всѣхъ родовъ кры-

жевникъ, смородина, малина. Кромѣ яблоковъ и грушъ, прочихъ плодовъ нигде не вывозятъ. Курскъ можно назвать *садомъ Россіи*, откуда везутъ плоды въ Москву, Петербургъ, Одессу. Въ концѣ Мая и Іюня, когда отцвѣтутъ деревья и покажется завязка плодовъ, пріѣзжаютъ торговцы и откупаютъ сады; большая часть покупателей являются изъ Серпухова. Трудно повѣрить дешевизнѣ плодовъ: въ урожайный годъ четверикъ яблоковъ стоитъ рубль и два, смотря какого сорта яблоки; грушъ самыхъ лучшихъ не дороже отъ одного рубля до трехъ; ведро сливъ 40 и 50 коп.; есть еще особенный родъ грушъ, употребляемый для квасу и сушенья, собственно такъ называемыя *груши* (всѣ прочіе роды грушъ въ Курскѣ называютъ *дулями*). Квасъ этотъ готовится очень просто: насыпаютъ въ боченокъ грушъ и потомъ наливаютъ водою; недѣль черезъ шесть выходитъ довольно пріятный напитокъ. Другой родъ грушъ употребляютъ для сушенья, и потомъ зимою варятъ ихъ въ водѣ и подаютъ вмѣсто пирожнаго въ посты, которые въ Курскѣ строго соблюдаются.

Климатъ въ Курскѣ благодѣтельный и здоровый; весною, когда цвѣтутъ сады, воздухъ дышитъ нѣгою; особенно прелестны вечера при заходѣ солнца; тогда воздухъ, кажется, наполненъ ароматами, а по садамъ слышны трели соловьевъ. Что считается роскошью въ столицахъ и требуетъ большихъ издержекъ и трудовъ, въ Курскѣ вещь самая обыкновенная: это цвѣтоводство; нѣжные роды цвѣтовъ, розы, лилеи, нарцисы, тюльпаны можно найти почти въ каждомъ саду. Многіе цвѣты, бывши однажды посажены, растутъ не требуя почти

никакого присмотра; изъ такихъ самые обыкновенные: піоны, розовыя, красныя и бѣлыя, разныхъ родовъ, прелестныя, махровыя колокольчики, воронецъ, осока. Изъ цвѣтущихъ деревьевъ и кустарниковъ сирень, бѣлая и синяя, бузина и душистое Божье дерево украшаютъ сады. Желательно бы видѣть иностранца въ весенній вечеръ въ Курскъ. Онъ не назвалъ бы тогда Россіи *ледяною страной*.

Съѣстные припасы въ Курскъ не дороги. Осенью говядина продается иногда по 5 копѣекъ за фунтъ, пара цыплятъ 40 и 50 коп., курица 40 и 50 коп., баранина и телятина также дешевы. Зимой, особенно къ Рождеству, привозятъ много живности, гусей, индѣекъ, поросятъ, куръ, утокъ и свинину тушами. Молокомъ снабжаетъ городъ слобода Ямская и частію другія.

Овощи болѣе привозятъ изъ деревень; въ городѣ ихъ мало сажаютъ, за недостаткомъ земли, занятой садами. Огурцы продаютъ мѣрой, а не сотнями, и они очень дешевы: иногда бываютъ копѣекъ 30 и 40 за четверикъ. Въ Курскъ называютъ *арбузомъ* тыкву, а арбузъ *кауномъ*; дыни и арбузы сѣютъ на поляхъ, которыя именуютъ *бакча*. Курскіе арбузы и дыни впрочемъ не такъ вкусны, какъ привозные изъ Астрахани, но они и не дороги; лучшій стоитъ рубль или немного болѣе.

Рыбы въ Курскъ довольно; ее по большей части ловятъ въ рѣкѣ Семи, протекающей верстахъ въ пяти отъ города. Роды рыбъ суть слѣдующіе: карпы, лещи, язи, подлещики, волчки, щуки, лини, налимы. Раки въ Курскъ большіе, вкусные и ловятся въ изобиліи. Бѣлугу, осетрину сазановъ провозятъ съ Дона и изъ Саратова; обыкновенное и лю-

бимое кушанье Курскихъ жителей составляютъ сушеные судаки, которыхъ называютъ *сула*.

Большая половина жителей Курска ходитъ въ Русскомъ платьѣ, но многія женщины изъ купеческаго и мѣщанскаго сословія въ такъ называемомъ ими *Нѣмецкомъ*, то есть, носятъ на головѣ вмѣсто лички платокъ. Теперь во многихъ купеческихъ домахъ женщины и дѣвицы оставили *Русскую* и *Нѣмецкую* одежду: одѣваются, какъ и вездѣ, въ длинныя платья, носятъ шляпки и чепчики; потому на ниней свадьбы, или въ какомъ нибудь собраніи, увидите женщинъ въ разныхъ костюмахъ, что походить нѣсколько на маскарадъ. Мужчины одѣваются въ Русское платьѣ, оставляютъ бороду, волосы обстригаютъ въ кружокъ, только и тутъ есть нововведеніе: нѣкоторые носятъ галстухи и подстригаютъ немногую бороду, и весьма рѣдко встрѣтите старинную стрижку Русскую, то есть темя выстриженное съ опущенными по краямъ волосами. Русская женская одежда Курская отлична отъ одежды другихъ мѣстъ Россіи. Вседневную одежду составляетъ *сарафанъ*, который называютъ въ Курскѣ *шубкою*, а если суконной, то *сукнею*; рубашка дѣлается съ широкими рукавами, съ узкими запястьями и высокимъ воротникомъ, застегнутымъ запонкою; на головѣ *повойникъ*, похожій на Павловскую гренадерскую шапку; сарафанъ подпоясывается шелковымъ кушакомъ. Летомъ при такой одеждѣ, когда выходятъ со двора, покрываютъ голову платкомъ сверхъ повойника и надѣваютъ *кафтанъ*; будничныи бываетъ нанковый или китайчатый, а праздничный шелковый, изъ какой нибудь матеріи, по большой части малиновый штофный. Парадный нарядъ составляетъ также са-

рафапъ, но только *штофный*, или парчевой; рубашка бываетъ тонкой кисей, вышитая въ узоръ; по сарафану подпоясываются кушакомъ *Персидскимъ* съ золотомъ; сверхъ сарафана надѣваютъ *полушубокъ*: на головѣ бываетъ кокошникъ, похожій на древній Русскій кlobукъ, изъ парчи или бархата, но матеріи почти невидна, потому что кокошникъ бываетъ весь обшитъ золотымъ позументомъ; сзади подвязываютъ къ нему *подзатыльникъ*, низанный жемчугомъ съ камнями, иногда настоящими, а чаще поддѣльными. Прежде, когда во всѣхъ богатыхъ домахъ носили Русскую одежду, кокошники низали дорогимъ жемчугомъ съ камнями, и такой кокошникъ стоилъ иногда болѣе 1000 рублей. На шею надѣваютъ жемчугъ, янтари и серебряную вызолоченную цѣпочку, на которой виситъ крестъ. Таковъ нарядъ Русской женщины въ Курскѣ. Когда выходятъ со двора или въ гости парадно, то надѣваютъ на описанный нарядъ кафтанъ, а сверху кокошникъ повязываютъ тогда кисеею, особеннымъ манеромъ, обмотавъ концы около шеи и распуская ихъ по спинѣ. Нарядъ дѣвицъ отличается новязкою изъ позумента и коною, искусно заплетенною и украшенною лентами. Серьги носятъ жемчужныя, съ камнями, вынизанныя разными манерами. Дѣтъ около 20-ти тому, какъ ввелись въ одежду Русской измѣненія. Теперь многія женщины, носящія Русское платье, дома и за просто выходятъ въ ситцовыхъ *саянахъ*; это ужъ не сарафанъ, но однакожь и не длинное платье, а просто юбка, которая подходитъ подъ самыя плечи и держится на плечахъ лентами; сверхъ него надѣваютъ *фартукъ*, ситцовый или кисейный, обшитый лентами, но въ такомъ нарядѣ

нельзя выйти лѣтомъ безъ кафтана, а зимой надеваютъ коротенькую шубу, или длинную, смотря по погодѣ. Женщины, которыя ходятъ по *Нѣмецки*, то есть въ платкахъ, одеваются въ платья шелковые и кисейныя; платки носятъ вышитые золотомъ и серебромъ или кисенные, обшитые кружевомъ и лентами; повязываютъ ихъ особеннымъ манеромъ, такъ, что они составляютъ треугольникъ. Салоны лѣтніе, вмѣсто воротника, обшиты сверху манжетами изъ той же матеріи. Шубы носятъ безъ мѣхового воротника, съ капишономъ какіе дѣлывали прежде у салоновъ; капишонъ и вся шуба опушены мѣхомъ.

Всѣ дѣвицы въ Курскѣ, исключая дворянокъ, ведутъ жизнь совершенно затворническую; не только нигде они не показываются, даже рѣдко ходятъ и въ церковь. Но вѣдь дѣвушка не *домашній товаръ*; гдѣ же можетъ ее увидѣть ея *суженый*? Для того есть особый манеръ *показать невесту*. Трудно повѣрить, что прежде выдавали замужъ дѣвицъ 13 и 14-ти лѣтъ, и чѣмъ невеста была моложе, тѣмъ болѣе было похвалы. Обыкновенно говаривали о хорошенькой дѣвушкѣ: «Красавица, дородница — не засидится въ дѣвкахъ!» Благодаря мудрому закону о раннихъ бракахъ прекращено. Прежде, когда дѣвушкѣ наступало лѣтъ 15-ть, то ее начинали, говоря по Курски, *невестить*: шьютъ ей, бывало, нарядное платье, и въ праздничные дни, исключая ненастья и мороза, позволялось ей выходить за ворота, въ сопровожденіи старушки родственницы; тутъ дѣвушка садится на лавочку у воротъ и смотритъ на проходящихъ. Осенью на такое сидѣнье дѣвушки берутъ бывало съ собой *подсолнечникъ*,

котораго зерна любить дущить и ѣсть, или кедровые орѣхи, и какъ почти всѣ женщины и дѣвушки выходили на улицу, то тутъ могли онѣ толковать обо всемъ — дѣвицы объ нарядахъ и рукодѣльи, а замужнія о дѣтяхъ, мужьяхъ и своемъ житьѣ-бытьѣ. Не женатые молодцы могли между тѣмъ ходить и *высматривать* невѣсть. Еще можно было видѣть дѣвушку, дочь мѣщанина или пѣховаго, когда она носить воду съ рѣки, то есть, одѣвшись опрятно и взявши коромысло съ двумя ведрами на плечи, идетъ за водой, помогая въ работѣ матери. Желая изобразить жизнь Курскихъ жителей ихъ нравы, обычаи и повѣрья, я буду придерживаться старины. Въ послѣднія 20-ть лѣтъ во многомъ измѣнилась жизнь домашняя и внѣшняя; многое оставлено, такъ, что кажется, скоро не останется даже слѣдовъ прежняго быта.

Вообще въ Россіи простолюдинъ по преданіямъ помнить, что прежде *новый годъ* начинался съ 1-го Марта, а потомъ съ 1-го Сентября; и теперь еще старики говорятъ: «Семеновъ день новый годъ,» и хотя по новому уложенію стали считать новый годъ съ 1-го Января, но простолюдины этого дня не празднуютъ. Все время послѣ нашего новаго года нѣтъ у нихъ ничего особеннаго въ семейной жизни. Передъ масленицей за двѣ недѣли суббота называется *родительскою*; такихъ «родительскихъ» субботъ считается три: передъ Масляною, передъ Троицкою недѣлею, и въ Октябрѣ, передъ днемъ великомученика Димитрія; послѣдняя называется *Дмитревскою*, и она установлена послѣ знаменитой Куликовской битвы, но большая часть народа того не знаетъ, а принято въ обычай и въ эту субботу вообще поми-

нать усопшихъ отцовъ и братій. Такое поминовеніе по три субботы въ Россіи повсемѣстно, но сверхъ того еще во вторникъ на Оминой недѣлѣ, кромѣ обыкновеннаго церковнаго поминовенія на литургіи и панихиды, въ Курскѣ носятъ въ церковь пироги и лепешки, которые по прочтеніи литіи берутъ, себѣ священники, а на кладбищѣ блины раздають въ тотъ день нищимъ, и часть изъ нихъ беретъ священникъ кладбищенской церкви. Съ наступленіемъ Масляницы блины въ Курскѣ пекутъ каждый день; въ послѣдніе дни масляной начинаютъ кататься по улицамъ, но не дѣлають горъ, какъ въ Москвѣ или другихъ губернскихъ городахъ. Послѣдній день, то есть воскресенье ѣздить прощаться съ отцами, матерями и близкими родственниками.

Постъ строго наблюдаютъ. Первую недѣлю Великаго поста не ѣдятъ горячаго кушанья; щи, бураки и все прочее подается холодное и безъ масла. Многіе говѣютъ на первой недѣлѣ, и всѣ, кому свободно, ходятъ въ церковь; дѣвушки больше говѣютъ на первой недѣлѣ; въ церковь и изъ церкви идуть онѣ рядомъ впереди. Въ пятницу къ вечернѣ несутъ медъ, который называютъ *канукомъ*; по окончаніи службы священникъ читаетъ надъ нимъ литію, а въ субботу всѣ пекутъ блины, ѣдятъ ихъ съ медомъ и масломъ и разрѣшаютъ пить чай, но немногіе съ сахаромъ, а большая половина съ изюмомъ и медомъ. Во весь постъ во время службы собираются около церквей женщины, торгующія кренделями, пирогами и бубликами, и почти всѣ выходящіе изъ церкви покупаютъ у нихъ.

Девятаго Марта, въ день Сорока Мучениковъ, пекутъ изъ тѣста *жаворонковъ* для дѣтей, и они ста-

раются взлѣзть на крышу или чердакъ, и тамъ напѣвають, держа въ рукѣ жаворонка, разные примѣвы, какъ-то, на примѣръ:

Прилетѣлъ куликъ изъ заморья,
Вывелъ весну изъ затворья.....

Домашняя жизнь женщинъ проходитъ, какъ вездѣ, въ домашнихъ занятіяхъ, но въ каждомъ городѣ есть свои особенныя занятія. Главная работа Курскихъ женщинъ плетенье кружевъ, и каждая женщина знаетъ тамъ это рукодѣліе. Нельзя сказать, чтобы Курскіе кружева были изящны, но есть очень порядочныя; цѣна кружевъ отъ 20-ти копѣекъ до 10 рублей аршинъ. Второе занятіе составляетъ вышиванье по кисеѣ, что также въ большомъ употребленіи, потому что женщины носятъ вышитыя рубашки, платки и платья. Прежде во всѣхъ домахъ, даже въ самыхъ зажиточныхъ, прали съ большимъ искусствомъ нитки, и очень жаль, что это занятіе оставили. Начиная отъ обыкновенныхъ нитокъ, прали ихъ до необыкновенной тонины, и даже теперь, хотя это ремесло упало, можно еще найти мотки нитокъ, неуступающіе паутинѣ. Многія женщины скупаютъ небывалыя нитки, бьютъ ихъ и продаютъ въ Харьковъ и Кіевъ, и эти же торговки скупаютъ и продаютъ кружева и вышитый тюль, выручая довольно большія суммы.

Въ *Лагзеву субботу* бываетъ въ Курскѣ крестный ходъ, изъ церкви Пророка Іліи въ Знаменскій монастырь. Святая недѣля проходитъ безъ особенныхъ замѣчательныхъ обычаевъ; въ Курскѣ нѣтъ никакихъ публичныхъ увеселеній. Въ первый день послѣ вечерни всѣ ходятъ на кладбище — похри-

стосоваться съ родителями. Прежде дѣвушки, одѣвшись въ праздничный нарядъ, игравали о святой мячемъ за воротами на улицахъ. Апрѣля 23-го, въ день Георгія Побѣдоносца, около церкви, построенной во имя сего святаго, бываетъ ярмарка. Тутъ продають глиняную и деревянную посуду, необходимую въ домашнемъ быту, и множество разныхъ дѣтскихъ игрушекъ, по большой части глиняныхъ коровокъ, лошадокъ и разныхъ дудочекъ и свистулекъ. Это праздникъ для дѣтей, и весело смотреть, когда они идутъ домой съ радостными лицами и нѣсколько дней послѣ того слышны во всѣхъ сторонахъ свистки. Въ Троицынъ день въ комнатахъ ставятъ березки и устилають травою полъ, а въ старину въ Троицынъ и Духовъ дни велили съ пѣснями хоробы, но всѣ старинныя обычаи мало по малу теперь истребляются.

На первой недѣлѣ Петрова поста начинается нѣвѣстная *Коренная ярмарка*; на нее съѣзжаются не только изъ Москвы и многихъ Великороссійскихъ губерній, но бываютъ Армяне, Грузинцы, Персіане, Татары, Бухарцы. Недѣли за двѣ до ярмарки начинаютъ тянутся обозы; изъ Курска ѣдутъ будочники, хлѣбники, трактирщики, и мѣсто ярмарки, въ продолженіе цѣлаго года бывающее пустымъ, вдругъ превращается въ многолюдный городъ, оживаетъ, кипитъ дѣятельностію; тутъ выстраивають балаганы, помѣщаются кочевьемъ тысячи и Курскъ пустѣетъ. Не только всѣ домики, палатки, балаганы набиты народомъ, но многіе нанимають квартиры въ окрестныхъ деревняхъ, и всѣ стараются запастись на цѣлый годъ разными припасами и нарядами. Въ Коренной бываютъ дворянскія собранія; пріѣз-

жають трупы актеровъ, волтижеровъ, фокусниковъ; съѣзжается дворянство Курской и другихъ, смѣжныхъ съ нею губерній, съ семействами, и часто ярмарочныя знакомства оканчиваются свадьбами.

Калмыки пригоняють сюда табуны лошадей, а также приводятъ ихъ съ заводовъ, разныхъ породъ и цѣнъ, и потому съѣзжаются здѣсь ремонтеры для покупки полковыхъ ремонтовъ.

Надобно сказать какимъ образомъ положено было основаніе монастырю и ярмаркѣ. Монастырь основанъ около 1300 году, по случаю обрѣтенія чудотворнаго образа Знаменія Божіей матери Курскія на *корни* древа монахомъ. Отсюда произошло названіе обители. Церковь соборная монастырская во имя Рождества Пресвятой Богородицы. Образъ Божіей матери прежде стоялъ въ церкви, которая первоначально построена; въ ней находится кладязь на ключѣ; приходящіе богомольцы, по отслуженіи молебна, бросаютъ туда деньги. Когда образъ перенесенъ былъ въ Курскъ, установили ходъ, бывающій каждагодно въ *девятую* недѣлю послѣ Пасхи, то есть въ первую недѣлю Петрова поста, непременно въ *пятницу*, и это даже сдѣлалось условнымъ терминомъ; говорятъ: «о *девятой*, въ *девятую* пятницу. Съ начала ярмарка продолжалась только три дня, но нынѣ торгуютъ дней пятнадцать; съѣздъ начинается гораздо прежде, и сначала пріѣзжаютъ купцы съ тяжелыми товарами, стараясь выиграть время. Когда откроется ярмарка, все уже бываетъ готово — товары привезены, разобраны, и многія торговля дѣла слажены.

Лѣтъ около сорока тому, образъ Божіей матери приносили по окончаніи ярмарки въ Курскъ, но те-

перъ онъ остается въ Коренной пустынѣ до 15-го Сентября. Тогда приносятъ его въ Курскъ, торжественно, а во все время, пока икона находится въ Коренной, съѣзжаются и приходятъ туда богомольцы изъ разныхъ мѣстъ. Когда икона бываетъ въ Курскѣ, жители носятъ ее въ дома и служатъ молебны. Число желающихъ всегда бываетъ такъ велико, что должно просить предварительно о поднятіи иконы наканунѣ слѣдующаго дня, и почти каждый день носить ее домовъ въ десять. Во время поздней обѣдни образъ Божіей матери всегда находится въ церкви. Къ девятой пятницѣ стекаются въ Курскъ со всѣхъ сторонъ богомольцы, такъ, что весь городъ наполняется ими. Послѣ обѣдни начинается ходъ. Впереди идутъ всѣ цѣхи, неся передъ собою знаки своего ремесла, и у cadaго цѣха свой огромный фонарь, съ восковыми свѣчами, украшенный цвѣтами, который несутъ нѣсколько человѣкъ. Наконецъ является главный фонарь, съ сотнями свѣчъ, несомый нѣсколькими десятками человѣкъ, а за нимъ слѣдуетъ образъ Божіей матери. Въ ходу бываетъ самъ архимандритъ Курскаго Знаменскаго монастыря и всѣ священники. Для отдыха, на 27-ми верстахъ разстоянія до Коренной, останавливаются въ селѣ Каменевѣ, гдѣ выстроена церковь, отъ Курска въ 10-ти верстахъ, а потомъ еще передъ Коренною: въ самую Коренную приходятъ часовъ въ пять по полудни. Изъ деревень приводятъ множество больныхъ, такъ называемыхъ *кликушъ*, или бѣснующихся, которыя кричатъ, или *кличутъ*, нечестными голосами. Думаютъ, да и сами больные увѣрены, что они *испорчены*, но, кажется, что это истерика въ сильной степени. Множество нищихъ си-

дять по обѣимъ сторонамъ дороги, съ чашками въ рукахъ, и поють стихи изъ легенды объ Алексѣ Божіемъ чловѣкѣ, Іоасафѣ царевичѣ и праведномъ Лазарѣ.

Въ десятую пятницу бываетъ ярмарка въ Курскѣ, на которую привозятъ лѣсъ и деревянную посуду; крестьянки продають холстъ и нитки. Послѣ Коренной ярмарки купцы ѣдутъ на другія, какъ-то: Нижегородскую, въ Роменѣ, Харьковѣ, Лебедянь, Рѣшетилровку, смотря по тому, кто какою торговлею занимается.

Мѣщане обыкновенно уѣзжаютъ для закупки щетины, пеньки, воску и меду. Медъ составляетъ особый промыселъ, и это называется: *лхать битъ ичелъ*. Промышленники откупають на мѣстахъ ульи, закуриваютъ пчелъ и вынимають медъ. Жаль, что не обращено должнаго вниманія на эту важную отрасль торговли. Медъ очищаютъ дурно и небрежно; вѣроятно, можно бы улучшить способъ очищенія столь важнаго произведенія Россіи.

Свадьбы, лѣтъ за двадцать прежде, совершались съ разными обрядами, что теперь во многомъ измѣнилось. Когда намѣрены были женить сына, то назначали нѣсколько домовъ, гдѣ есть невѣсты; посылали свата, или сваху, къ родителямъ невѣсты, просить позволенія *посмотрѣть* ее, и если она была хороша собою, то рѣдко отказывали въ смотрѣннѣ, и хотя не намѣрены были отдать, но просили пріѣхать. И вотъ, бывало, съ жениховой стороны пріѣзжаютъ отецъ, мать и ближніе родственники, а у невѣсты собираются ея родные. Жениха и его родственниковъ угощаютъ чаемъ, виномъ, фруктами и разными закусками; невѣста, одѣтая въ

лучшее платье, обноситъ гостей; ее нѣсколько разъ переодѣваютъ, чтобы показать, что у нея много платьевъ. На другой день посылаютъ сваху, договариваться о приданомъ; если невѣста нравится, то требованія умѣренны, а въ противномъ случаѣ просятъ такого приданого, котораго родители не въ состояніи дать, и свадьба расходуется. Когда же все рѣшено, та и другая сторона условились во всемъ, то назначаютъ день *сговора*; подруги и домашнія выходятъ за ворота и бьютъ въ тазы и сковороды, возвѣщая помолвку, и это повторяется по нѣсколь- ку разъ въ день, до самаго дня свадьбы.

Въ сговоръ (говору, какъ бывало прежде) сначала отправляютъ въ домъ невѣсты напитки, фрукты, варенье, конфекты и всю необходимую посуду (ибо угощаетъ женихъ), и приглашаютъ родственниковъ съ жениховой и невѣстиной стороны. Когда пріѣдетъ женихъ, помолвленные благословляютъ образами; потомъ невѣста даритъ жениха, а онъ невѣсту; подарки обыкновенно бываютъ незначительные. Женихъ и невѣста сидятъ въ особой комнатѣ, окруженные дѣвками и молодыми женщинами. Отецъ и мать жениха дѣлаются хозяевами, угощаютъ гостей и будущихъ сватовъ винами, чаемъ; разносятъ фрукты, варенье и конфекты. Между тѣмъ играетъ музыка и танцуютъ. Прежде не учились танцевать, и танцы были слѣдующіе: Русская пляска, казачекъ и *мятелица*, родъ контраданса: становились въ кругъ, и первая пара начинала вертѣться со второю, а потомъ дѣлали разныя фигуры. Развеселившись, если дѣло бывало лѣтомъ, выходили во дворъ и плясали тамъ, и иногда ходили даже съ музыкою по улицамъ, женихъ, невѣста и гости.

Все угощеніе въ тотъ вечеръ бывало¹ на счетъ жениха, какъ мы сказали, но ужинъ отъ родителей невесты. Послѣ ужина опять начинались пляски и угощеніе; уѣзжали уже поутру, и невеста на крыльцѣ, провожая гостей, подчивала виномъ. Въ продолженіе времени до свадьбы женихъ ѣздилъ къ невестѣ всякій день, и всегда привозилъ фрукты и конфекты для ея подругъ, которыя безвыходно гостили у нея, приготовляли приданое, пѣли пѣсни въ сговоръ и во все время по вечерамъ до свадьбы. Когда провѣты бывали нѣсни всѣмъ гостямъ, пріѣзжавшимъ съ женихомъ, одна изъ дѣвицъ ставила на подносъ стаканъ съ водою и обходила всѣхъ гостей; ей клали на подносъ деньги, а кто не положить, тотъ долженъ выпить стаканъ воды, что называлось *обызывать*.

Было еще обыкновеніе: когда пріѣзжалъ женихъ, то теща должна была угощать его молочными тонкими блинами. Дня за два до свадьбы невесту водили въ баню, и если у нея отецъ или мать уже умерли, то она ѣздила къ нимъ на могилу—поклониться праху родителей.

Въ день свадьбы, одѣвши невесту въ лучшее платье (и если она носила Русское, то надѣвали на голову повязку, сдѣланную особливимъ фасономъ, въ родъ діадемы, и вышитую золотомъ, которую называли *вѣнцомъ* — такую повязку надѣвали только къ причастію и въ день свадьбы), косу ей заплетали и украшали лентами; сверху накидывали шелковое покрывало, парчевое, или штофное, обшитое позументомъ, такъ, что все лицо ея было закрыто. Повзды невесты составляли ближніе родственники; одна изъ женщинъ называлась *свахою*.

Было обыкновеніе, которое и теперь еще сохранилось: брали краюшку хлѣба, положивъ на тарелку, покрывали ее салфеткою, и одна изъ сопровождающихъ женщинъ держала ее во время вѣнчанья.

Когда все было готово, пріѣзжалъ женихъ, съ поѣздомъ и всѣ сажались за столъ, на которомъ поставлены были приборы, хлѣбъ, соль, кушанья. Посидѣвъ съ полчаса, вставали изъ за стола. Невѣста прощалась съ отцомъ, матерью и родными, и напутствуемая благословеніями, отправлялась въ церковь. Въ старину на невѣсту надѣвали родъ шубы, или кафтана, у котораго одинъ рукавъ висѣлъ до самаго полу. Такую одежду называли *шубка длинный рукавъ*, и употребляли только въ торжественныхъ случаяхъ. Женщины, сопровождавшія свадебный поѣздъ, надѣвали такія же шубки, у кого онѣ были, но какъ такую одежду имѣли только для свадебъ, то она вывелась изъ употребленія. По совершеніи обряда вѣчанія, если домъ жениха былъ недалеко, то новобрачные, въ вѣнцахъ, предшествуемые священникомъ со крестомъ, шли пѣшкомъ до дома, гдѣ ихъ встрѣчали съ хлѣбомъ и солью и благословляли образами. Новобрачную вводили въ другую комнату; тамъ расплетали косу, раздѣляли на двое, потомъ снова заплетали и надѣвали кичку. Послѣ того новобрачныхъ и гостей садили за столъ и начинался свадебный пиръ. Въ старину пировали всю ночь, и было обыкновеніе съ радости бить горшки и другую посуду, но нынѣ этого не дѣлаютъ.

На другой день, дружекъ и ближнихъ родственниковъ перевязывали розовыми лентами и платками, и потомъ въ такомъ нарядѣ ѣздили на поклонъ къ отцу в матери молодой, съ музыкою и пѣснями.

Изъ этого сохранилось нынѣ только то, что молодые ѣздить къ родителямъ и ближнимъ родственникамъ съ визитами, и просить ихъ къ себѣ на обѣдъ. Въ концѣ обѣда, когда подавали сладкій пирогъ, то молодая обносила гостей виномъ, и всѣ, выпивши вино, клали ей на подносъ деньги. Черезъ нѣсколько дней родители молодой давали обѣдъ, такъ называемый *отводный столъ*; пиръ у молодаго на другой день свадьбы назывался *княжимъ столомъ*. Всѣ родственники и гости, бывшіе на свадьбѣ, посылали къ молодымъ хлѣбъ-соль.

При рожденіи младенца извѣщали родныхъ, и обыкновенно крестили въ скоромъ времени; на крестины собирались родственники, и какъ почти всегда обрядъ крещенія совершался по утру, то за нимъ слѣдовалъ обѣдъ; за пирогомъ пили здоровье матери и новорожденнаго и клали деньги, а когда подавали кашу, обносила виномъ бабка, и деньги, которыя притомъ клали, принадлежали ей. Всѣ родные и знакомые, бывшіе на крестинахъ, присылали родильницѣ хлѣбъ-соль, и подъ ними на блюдо клали деньги.

Въ именины пекли, такъ называемые, *именинники* — большіе пироги изъ сдобнаго тѣста, съ изюмомъ, или коринкою, начиненные янцами, а иногда кашею. Нѣсколько такихъ пироговъ разсылали ближнимъ родственникамъ, но въ нихъ не было начинки, которую клали только въ пироги, оставшіеся дома. Когда сядутъ за столъ, двое изъ старшихъ брали пирогъ и разламывали надъ головою именинника, при желаніи ему счастья и долгихъ лѣтъ; если высыпалась изъ пирога начинка, то говорили: «такъ бы сычалось на тебя золото и серебро!» Потомъ

пирогъ дѣлили на куски и раздавали всѣмъ присутствующимъ, отложивъ половину его имениннику, и выпивъ водки и закусивъ пирогомъ, начинали обѣдать.

Последнія минуты жизни и похороны въ Курскѣ сопровождаются также обрядами, какихъ мнѣ не случалось видать въ другихъ мѣстахъ. По совершеніи религиозныхъ обрядовъ, даютъ умирающему въ руки небольшой крестъ и свѣчу; иногда снимаютъ его съ постели и кладутъ подъ образами, а въ комнату курятъ ладономъ изъ особенной кадильницы. Когда умирающій отойдетъ, начинается плачь, съ приговорами; покойника тотчасъ обмываютъ, и одѣвши, кладутъ на столъ. Между тѣмъ шьютъ саванъ, глядя по состоянію, изъ холста или кисей, и посылаютъ извѣстить въ церковь, а богатые въ нѣсколько церквей, и заунывный переборъ колокола, наводящій на душу тоску, извѣщаетъ объ умершемъ. Каждый, слыша его, крестится и молится за упокой души усопшаго. Приходятъ священники, служатъ панихиду; семейство умершаго извѣщаетъ родственниковъ и знакомыхъ, приглашая ихъ на погребеніе. Въ день похоронъ, на выносъ тѣла собираются священники; изъ церкви приносятъ большой деревянный крестъ, аршина въ два величиною; его покрываютъ кисеей и перевязываютъ розовыми лентами, если умершій былъ молодой человекъ, или дѣвица, и темными или черными, если покойникъ былъ уже преклонныхъ лѣтъ.

Всегда въпереди похоронной процессіи несутъ такой крестъ, за крестомъ образъ, потомъ крышку съ гроба, и наконецъ самый гробъ. По совершеніи погребальнаго отпѣванія, служатъ литію; изъ

дома покойника приносятъ блюдо съ пирогомъ и лепешками, также приносятъ ихъ и ближніе родственники. Пироги и лепешки дѣлятся между священниками и церковнослужителями; на могилѣ служатъ панихиду надъ блюдомъ риса, которое называютъ *кануномъ*. Возвратясь съ кладбища служатъ еще панихиду на дому, а потомъ садятся за столъ; обѣдъ начинается гречневыми блинами; за жаркимъ встаютъ и поютъ *вѣчную память*, а въ церкви въ то время начинается перезвонъ. При окончаніи обѣда приносятъ на большомъ блюдѣ пирогъ, обставленный вокругъ восковыми свѣчами, и это служить знакомъ окончанія обѣда. Пирога не трогаютъ, а дѣлятъ его на куски и раздаютъ бѣднымъ. Когда со стола все собрано, накрываютъ небольшой столикъ, ставятъ на него вино, пунѣ и медъ, служатъ литію, и діаконъ разноситъ напитки присутствующимъ; потомъ подають чай и всѣ расходятся. Поминовеніе по усопшемъ дѣлается, какъ и вездѣ, по обрядамъ Греко-Россійской церкви, а поміны бываютъ въ девятый, двадцатый и сороковой дни. Въ сороковой, по отправленіи поминовенія церковнаго, отслуживъ литію, по окончаніи обѣденнаго стола, святили воду и окропляли всѣ комнаты.

Наканунъ Рождества Христова наблюдаютъ строгій постъ и есть обыкновеніе: во время стола, который бываетъ по окончаніи службы, не прежде звѣзды, появляющейся на небѣ, подавать вареную пшеницу, подслащенную медомъ, и ѣсть орѣхи. Въ Крещенскій сочельникъ не ѣдятъ до окончанія службы и водосвятія; изъ всѣхъ домовъ посылаютъ въ церкви за святою водою, окропляютъ весь домъ и ставятъ мѣломъ кресты на дверяхъ и окнахъ, а

Крещенскую воду берегутъ весь годъ. Въ этотъ день подаютъ на столъ плоды всѣхъ родовъ, въ разныхъ видахъ моченыя яблоки и дули, а также сушенныя груши и яблоки варятъ и подаютъ въ видъ компота.

Даже и до сихъ поръ жизнь Курская въ семейномъ быту мало измѣнилась, выключая одежды. Онъ таковъ же, какимъ былъ за тридцать лѣтъ. Припасы, какъ-то: огурцы, капусту, бураки, яблоки, дули, груши сушенныя и моченыя, солонину, ветчину, гусиные полотки, запасаютъ на цѣлую зиму, а кто имѣетъ возможность, держитъ у себя коровъ и домашнюю птицу. Въ достаточныхъ домахъ варятъ въ запасъ домашнее варенье, сахарное и медовое, дѣлаютъ постилу яблочную и изъ сливъ, и солятъ вишни, крыжовникъ, сливы и смородину, сберегая и свѣжіе плоды въ продолженіе цѣлой зимы, съ такимъ искусствомъ, что яблоки можно имѣть всегда самыя свѣжія.

Пишу, какъ мы уже говорили, Курчане употребляютъ самую простую, и единственные приправы ея перецъ, хренъ, лимонный сокъ и уксусъ. Въ богатыхъ домахъ, когда дѣлаютъ званный обѣдъ, напимаютъ повара, но въ простыхъ, хотя и зажиточныхъ домахъ, готовятъ женщины. На столъ съ начала подаютъ холодныя блюда—все въ большемъ количествѣ. Непремѣнно должно быть всего по паръ — два поросенка, два гуся, двѣ индѣйки, и такъ далѣе, и все просто вареное въ водѣ и разнятое пополамъ, а за столомъ разрѣзываютъ кушанье на части. За холодными слѣдуютъ горячія купанья, и ихъ обыкновенно составляютъ: супъ изъ курицы съ рисомъ, лѣнныя ши, похлѣбка съ клецками,

похлѣбка изъ почекъ съ огурцами. Соусовъ не дѣлаютъ; жаркаго бываетъ также по парѣ, и къ каждому блюду подаютъ разные плоды: моченныя яблоки, дули, сливы, вишни, крыжовникъ и смородину, но никогда не подаютъ соленыхъ огурцовъ, которые идутъ только къ холоднымъ блюдамъ; все такія приправы обносятъ по нѣскольку разъ. Пирожное въ старину составляли каравай и ряженый пирогъ; теперь ряженаго пирога не подаютъ, а замѣняютъ его круглымъ сладкимъ пирогомъ; за каждымъ блюдомъ обносятъ винограднымъ виномъ и настойкою, а на столъ ставятъ медъ, пиво и квасъ. Послѣ обѣда десертъ ставится на особый столъ, и его составляютъ плоды, дыни, арбузы, виноградъ, разные постылы и орѣхи, а въ нѣкоторыхъ домахъ варенья и конфеты.

Скажу нѣсколько словъ о любимыхъ старинныхъ кушаньяхъ, которыя сохранились еще и до сихъ поръ. Одно изъ первыхъ составляютъ гречневые блины и ихъ отлично приготавливаютъ въ Курскѣ, а ѣдятъ съ масломъ, сметаною, икрою и маслинами; *припеченъ* сверху обсыпаютъ яицами, или намазываютъ свѣжимъ творогомъ, а въ постъ обсыпаютъ лукомъ, жаренымъ въ маслѣ, или снѣтками. Другое кушанье составляетъ *сальникъ* — онъ дѣлается изъ бараньяго потроха, и завертывается въ перепонку, собственно называемую сальникомъ; иногда въ такой перепонкѣ дѣлаютъ изъ пшена каравай. По воскресеньямъ обыкновенно пекутъ пироги и лепешки. Пирогъ, который называютъ *ряженымъ*, дѣлается необыкновенно большой величины, съ кашею или яицами, а въ постъ съ кашею и рыбою, или съ грибами. Его дѣлаютъ въ поминки и посыла-

ють въ церковь, а другой такой же оставляютъ дома; посылаютъ также ряженный пирогъ къ новорожденному, съ другимъ хлѣбенинымъ, какъ я упоминала выше. Каши замѣняютъ пирожное, и *безъ каши обѣдь не въ обѣдь*. Между разными кашами очень вкусна, такъ называемая *юражная*. Юрагою называютъ въ Курскѣ пахтанье, и какъ въ Россіи вообще употребляютъ перетопленное масло, то остатки послѣ перетопки масла смѣшиваютъ съ пахтаньемъ и варятъ на немъ кашу. Еще бывало съ старину блюдо, но теперь вывелось изъ употребленія: для него брали хорошо вычищенный бараній рубецъ, начиняли его кашею и клали туда баранью головку, зашивали рубецъ и ставили въ печь, гдѣ оставляли прѣть и жариться до вечера, а тогда уже вынимали и это называлось *перепарекою требухою*.

Донынѣ сохранился въ Курскѣ отбѣнокъ прежняго Русскаго удалства — кулачной бой, но нынѣ не дѣлаютъ его, какъ прежде, публично и что называли въ Курскѣ: *стѣна на стѣну*. Прежде кулачные бои бывали на первой недѣли Великаго поста; нынѣ только замѣтно въ это время, какъ бойцы тихомолкомъ пробираются за городъ и возвращаются съ насмурнымъ и разбитымъ лицомъ. Еще было въ обычаѣ на первой недѣли Великаго поста спускать на драку гусей и пѣтуховъ; охотники нарочно разводили и держали такихъ боевыхъ гусей и пѣтуховъ, по нынѣ это совсѣмъ вывелось, а равно и собачья травля, которую производили также на первой недѣли поста, въ мясномъ ряду.

Русская необходимая принадлежность — баня. Къ публичнымъ народнымъ банямъ въ Курскѣ не привыкли, и никакое порядочное семейство туда не

пойдетъ, хотя онѣ выстроены каменные на берегу Тускори, но за то всякій, кто только имѣетъ возможность, строить свою домашнюю, а у кого нѣтъ своей, просятъ у знакомыхъ, и почитается нѣкоторымъ образомъ добродѣтелью позволить выпариться въ бань; также приглашаютъ и бѣдныхъ «прийти попариться.»

П. Н. Демидовъ, въ бытность его въ Курскѣ губернаторомъ, оставилъ по себѣ незабвенную память въ сердцахъ жителей Курска. Они видѣли въ немъ не начальника, но отца, который печется о дѣтяхъ. Кромѣ общаго попеченія его о пользахъ и выгодахъ губерніи, ввѣренной ему Монархомъ, всѣ имѣли къ нему свободный доступъ, и вездѣ готова была отъ него рука помощи, особливо въ годину гнѣва Божія, когда въ Курскѣ явилась холера. Онъ показалъ тогда удивительное самоотверженіе — не только на свой счетъ доставлялъ все нужное больнымъ и былъ утѣшителемъ страждущихъ, но каждый день самъ объѣзжалъ больницы и бывалъ во многихъ домахъ, гдѣ находились больные, заботился о приличномъ погребеніи умершихъ и помогалъ семействамъ, которыя имѣли нужду. Не могу распространяться здѣсь о добрыхъ дѣлахъ его, но они перейдутъ изъ устъ въ уста, и потомки жителей Курска не забудутъ имени Демидова. Во время начальства своего, онъ пожертвовалъ значительную сумму на украшеніе публичнаго сада. Онъ поставилъ надгробный памятникъ и незабвенному творцу Душеньки, И. Ѳ. Богдановичу, который умеръ въ Курскѣ и похороненъ за Херсонскою заставою на кладбищѣ.

Сколько можно замѣтить, народъ въ Курскѣ мало

употребляетъ пословицъ и поговорокъ, и не очень склоненъ къ рассказамъ о старинѣ и сказкамъ. Зато много есть словъ, употребляемыхъ простымъ народомъ, которыхъ не услышите нигдѣ, кромѣ только одного Курска. Привожу здѣсь нѣкоторыя изъ нихъ.

Ражій, мочный, дюжій.

Рындикъ, ходитъ рындыкомъ, здоровякъ, каваться молодцомъ.

Приспльница, женщина, которую призываютъ готовить званый столъ.

Приспльхъ, стряпня.

Груба, печка Голландка.

Пулька, небольшой хлѣвъ.

Полугрубокъ, лежанка, которая тоится,

Тышитъ корову, доить корову.

Сизать, прыгать.

Играть плски, пѣть пѣсни.

Дежа, квашня.

Дородница, полная, красивая дѣвушка или женщина.

Кунганъ, молочный кувшинъ.

Махотка, небольшой горшечекъ.

Кулешъ, жидкая каша.

Талышка, лепешка, жареная на маслѣ.

Фаряпъ, тряпка, которою прихватываютъ горшки.

Скрынка, ящичекъ.

Корецъ, ковшикъ.

Емки, ухватъ.

Требуха, рубецъ.

Обапало, кругомъ, вокругъ.

Уполохъ, набать.

Полошить, звонить въ набать.

Атаза, скошенный лугъ.

Дѣлать, пѣть духовныя пѣсни.

Замѣтно еще странное измѣненіе въ буквахъ: говорятъ, вмѣсто: *фуктъ, фартукъ, Филиппъ, Ефимъ* — *хвуктъ, хвартукъ, Хвилиппъ, Ехвимъ*. Также замѣчательно измѣненіе предлоговъ *у* и *въ*; вмѣсто: «былъ *въ* кухнѣ, лежитъ *въ* ящикѣ», говорятъ: «былъ *у* кухнѣ, лежитъ *у* ящикѣ», а вмѣсто: «былъ *у* пріятеля, *у* тещи, *у* сестры, *у* обѣдни», говорятъ: «*въ* пріятеля, *въ* тещи, *въ* сестры, *въ* обѣдни.» Вообще звукъ *въ*, слышите вмѣсто *у*, и иногда обратно (*вшелъ, вмеръ*, значитъ по Курски: *ушелъ, умеръ*). Вмѣсто настоящихъ ставятъ иногда совсѣмъ другіе падежи (Марья Васильевнѣй, говорятъ вмѣсто: Марья Васильевнѣ,» «головы больно,» или «подать огню,» вмѣсто: «головъ больно,» и «подать огня,» и «въ ящику,» вмѣсто, «въ ящикѣ»). Есть еще странные припѣвы, или мѣрныя ~~присказанія~~, которыя приговариваютъ дѣтямъ; приведу въ примѣръ два изъ нихъ:

«Ты дѣвица-красавица, дородница, безприданница: возмуть тебя безъ приданаго, безъ ворона-коня стоялова, безъ гусака безъ чубарова, безъ дѣвцы безъ ключницы и безъ бабы безъ преспѣшницы.

«Ты, кубышка моя, ты, кубышка муравленая, ты, кубышка изъ Курска шла, пехтерь пироговъ несла, еще курицу жареную, требуху перепареную....